

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-150-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 января 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5722/2019 по иску Колофидиной Надежды Юрьевны к Молдован Валентине Матвеевне, Тавадяну Арарату Джаваншировичу о разделе совместно нажитого имущества, выделе доли и взыскании денежных средств

по кассационным жалобам Тавадяна Арарата Джаваншировича и Молдован Валентины Матвеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Тавадяна А.Д. – Курникова А.А. и представителя Молдован В.М. – Шилабода В.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения представителя Колофидиной Н.Ю. – Яновича И.И. относительно доводов кассационных жалоб,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Колофидина Н.Ю. обратилась в суд с иском к Молдован В.М. и Тавадяну А.Д., в котором с учетом уточнения исковых требований просила признать совместно нажитым имуществом ответчиков денежные средства в размере 28 498 405 руб. 36 коп., из которых 617 155 руб. 36 коп. – денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах Тавадяна А.Д., 14 963 000 руб. – денежные средства, выданные с этих счетов, 12 918 250 руб. – денежные средства со счетов Тавадяна А.Д., на которые была куплена и снята иностранная валюта; разделить указанные денежные средства в равных долях между ответчиками, взыскав с Тавадяна А.Д. в пользу Молдован В.М. денежные средства в размере 14 249 202 руб. 68 коп.

Иск обоснован тем, что Арбитражным судом г. Москвы требования Колофидиной Н.Ю. в размере 206 431 897 руб. к Молдован В.М. в рамках арбитражного дела № А40-242757/16-30-398Б о несостоятельности (банкротстве) последней признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов. После введения Арбитражным судом г. Москвы процедуры реализации имущества Молдован В.М. на счетах и во вкладах ее супруга – Тавадяна А.Д. находились денежные средства, половина которых, с учетом того, что требования кредиторов не погашены, подлежит включению в конкурсную массу.

Ответчики исковые требования не признали, указывая на то, что спорные денежные средства являются личной собственностью Тавадяна А.Д., что, в частности, подтверждается условиями заключенного между ними в 2013 году брачного договора, а также полагая, что у истца отсутствует право на обращение в суд с данными исковыми требованиями.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 13 августа 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г., решение суда первой инстанции отменено и в счет раздела совместно нажитого имущества с Тавадяна А.Д. в пользу Молдован В.М. взысканы денежные средства в размере 14 249 202 руб. 68 коп.

Тавадяном А.Д. и Молдован В.М. поданы кассационные жалобы, в которых поставлен вопрос об их передаче с делом для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб заявителей судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 16 ноября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 29 декабря 2020 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит их подлежащими удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Тавадян А.Д. и Молдован В.М. в период брака 29 мая 2013 г. заключили брачный договор, которым был изменен законный режим имущества супругов. В частности, в пункте 1.3 брачного договора супруги предусмотрели, что имущество, нажитое супругами во время брака, является в период брака и в случае расторжения брака общей совместной собственностью супругов, за исключением имущества, лично принадлежащего по закону одному из супругов, а также за исключением случаев, предусмотренных этим договором. В пункте 2.3 отражено, что банковские вклады, сделанные супругами во время брака, а также проценты по ним являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого они сделаны.

В рамках арбитражного дела № А40-242757/16-30-398Б определением Арбитражного суда г. Москвы от 12 апреля 2017 г. признано обоснованным

заявление Колофидиной Н.Ю. о признании несостоятельным (банкротом) Молдован В.М.; в отношении последней введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Колофидина Н.Ю. является конкурсным кредитором Молдован В.М., денежные требования которой включены в третью очередь реестра требований кредиторов Молдован В.М. вышеуказанным определением арбитражного суда и определением этого же суда от 19 июля 2017 г. Решением названного суда от 18 сентября 2017 г. Молдован В.М. признана несостоятельным (банкротом), в ее отношении введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев; определением от 20 апреля 2018 г. утверждено Положение о порядке, сроке, условиях реализации имущества Молдован В.М. в редакции, предложенной финансовым управляющим должника, в которой, в частности, отражено то обстоятельство, что кредиторы должника не были уведомлены о заключении брачного договора между должником и Тавадяном А.Д.

Общая сумма денежных средств на счетах Тавадяна А.Д. на дату признания арбитражным судом Молдован В.М. несостоятельным (банкротом) составляла 28 368 405 руб. 36 коп.

Судом также установлено, что Молдован В.М. не уведомляла Колофидину Н.Ю. при заключении между ними вышеуказанного договора о наличии заключенного с Тавадяном А.Д. брачного договора.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что долговые обязательства Молдован В.М. перед Колофидиной Н.Ю. возникли из договора займа от 2 апреля 2014 г., при том что брачный договор между ответчиками был заключен до указанной даты, ввиду чего пришел к выводу, что на ответчиков не могут быть возложены предусмотренные пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации последствия неизвещения супругом своего кредитора о заключении брачного договора. Кроме того, суд указал на то, что Колофидина Н.Ю. не вправе предъявлять настоящие требования, поскольку Молдован В.М. не наделяла полномочиями Колофидину Н.Ю. на обращение в суд в защиту ее прав и свобод.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласилась судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, указал, что истец как конкурсный кредитор Молдован В.М., учитывая, что имущества последней недостаточно для удовлетворения имущественных требований кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве), вправе предъявить иски в разделе совместно нажитого имущества должника и ее супруга, поскольку в

случае удовлетворения заявленных требований, присужденное в пользу Молдован В.М. имущество подлежит включению в конкурсную массу. При этом ввиду неизвещения кредиторов о заключении брачного договора в нарушении пункта 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации они изменением режима имущества супругов юридически не связаны, ввиду чего вправе требовать исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что брачным договором установлен режим совместной собственности ответчиков в отношении спорных денежных средств, поскольку они находились и находятся не во вкладах, а на счетах, открытых на имя Тавадяна А.Д., ввиду чего посчитал денежные средства в размере 28 368 405 руб. 36 коп. совместно нажитым имуществом Тавадяна А.Д. и Молдован В.М., взыскав в пользу последней в счет раздела совместно нажитого имущества супругов с Тавадяна А.Д. 14 184 202 руб. 68 коп.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы

правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

На основании пункта 5 части 2 статьи 329 этого же кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Как усматривается из обжалуемого апелляционного определения, выводы суда о применении по настоящему делу положений брачного договора, заключенного между ответчиками, в нарушение приведенных выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются взаимоисключающими, поскольку, с одной стороны, судом указывается, что истец не связан условиями брачного договора, с другой стороны, при принятии решения руководствуется условиями этого брачного договора.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, на основании норм права, подлежащих применению (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел в пункте 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации обращенное к супругу-должнику требование уведомлять своего кредитора обо всех случаях заключения, изменения или расторжения брачного договора и его обязанность отвечать по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, если он указанное требование не выполняет, руководствуясь необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защитой интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, состоящих в

брачных отношениях, и учитывая, что в силу брачного договора некоторая, в том числе значительная, часть общего имущества супругов может перейти в собственность того супруга, который не является должником. Указанное требование, предъявляемое к супругу-должнику, заключившему брачный договор, обусловлено особенностями правового статуса супругов как участников общей совместной собственности, спецификой договорного режима их имущества и предоставляемой семейным законодательством широтой возможностей отступления от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора (определения от 13 мая 2010 г. № 839-О-О, от 27 сентября 2018 г. № 2317-О).

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснено, что, если во внесудебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе, кредиторы, обязательства перед которыми возникли до такого раздела имущества, определения долей и переоформления прав на имущество в публичном реестре (пункт 6 статьи 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации), изменением режима имущества супругов юридически не связаны (статья 5, пункт 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации). В силу пункта 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве это означает, что как имущество должника, так и перешедшее вследствие раздела супругу общее имущество включаются в конкурсную массу должника. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий соглашения о разделе имущества, определения долей.

Из буквального толкования положений пункта 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с приведенными выше разъяснениями не следует обязанности супруга уведомлять кредитора (кредиторов) о брачном договоре, заключенном до возникновения обязательств с ним (с ними) отношений. Такая обязанность уведомления супругом своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора в силу данной нормы возложена на него только после возникновения обязательств отношений.

Учитывая, что брачный договор между ответчиками заключен до возникновения у Молдован В.М. обязательств перед истцом, выводы судов

апелляционной и кассационной инстанций о том, что ввиду неизвещения ответчиками истца о заключении брачного договора последний изменением режима имущества супругов юридически не связан, поэтому вправе требовать исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, основан на ошибочном толковании норм материального права.

Кроме того, судами при разрешении спора не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Общим имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 36 этого же кодекса не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации) и право

требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Сторона ответчиков, возражая против исковых требований, ссылаясь на то, что на отдельных банковских счетах и вкладах, открытых на имя Тавадяна А.Д., размещены дивиденды по итогам 2017 и 2018 годов, полученные им по акциям, принадлежащим ему до заключения брака с Молдован В.М.

Вопрос об источнике происхождения спорных денежных средств, как следует из содержания решения суда первой инстанции, судом не исследовался.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, как усматривается из материалов дела и обжалуемых судебных постановлений, суд апелляционной инстанции, сославшись на условия брачного договора и формально делая вывод о недоказанности ответчиками обстоятельства принадлежности спорных денежных средств лично Тавадян А.Д., в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также не исследовал вопрос об источнике их происхождения применительно к пункту 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации, пункту 1.3 заключенного между ответчиками брачного договора (имущество, нажитое супругами во время брака, является в период брака и в случае расторжения брака общей совместной собственностью супругов, за исключением имущества, лично принадлежащего по закону одному

из супругов, а также за исключением случаев, предусмотренных этим договором), пункту 2.4, согласно которому акции и другие ценные бумаги, приобретенные во время брака (кроме ценных бумаг на предъявителя), а также дивиденды по ним принадлежат во время брака и в случае его расторжения тому из супругов, на имя которого оформлено приобретение акций и других ценных бумаг), и не предложил сторонам представить соответствующие доказательства для установления юридически значимого по делу обстоятельства.

Судом кассационной инстанции положения вышеприведенных норм права и разъяснения также не учтены; в нарушение части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении суда не приведены мотивы, по которым соответствующие доводы кассационной жалобы Тавадяна А.Д. были отклонены.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи